

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 128—134.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 128—134.

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-128-134

<https://elibrary.ru/vhfnft>

Идеи соборности в русской философии: модернисты vs традиционалисты

Д. Ю. Зацепина

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

darya.zatsepina@inbox.ru

Аннотация. Отмечено, что соборность является элементом «русской идеи» и представляет собой духовное единение людей, в идеале — всего человечества. Прослежен генезис понятия «соборность». Отмечено отсутствие единства во взглядах на соборность со стороны славянофилов и западников. Историко-философский анализ показал: славянофилы подчеркивали исключительность и «особость» русского пути, а единение, по их мнению, должно было произойти на основе всеобщего воцерковления в Русской православной церкви; западники декларировали объединение людей на основе деятельного, добровольного, самостоятельного стремления каждого человека как существа со свободной волей к общественному благу, к социальной справедливости. Высказано предположение о целесообразности пересмотра концепции соборности.

Ключевые слова: «русская идея», соборность, славянофилы, западники, традиция, модерн, русский мир

Для цитирования: Зацепина Д. Ю. Идеи соборности в русской философии: модернисты vs традиционалисты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 128—134. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-128-134> EDN: VHFNFT.

Original article

Conciliarity ideas in Russian philosophy: modernists vs. traditionalists

D. Yu. Zatsepina

Federal State University of Education, Moscow, Russia

darya.zatsepina@inbox.ru

© Зацепина Д. Ю.

Abstract. In this work, it is noted that conciliarity is an element of the “Russian idea” and represents the spiritual unity of people, ideally, of all mankind. The genesis of the concept of “conciliarity” is traced. The lack of unity in views on conciliarity on the part of Slavophiles and Westerners is noted. Historical and philosophical analysis has shown that the Slavophiles emphasized the exclusivity and “specialness” of the Russian way, and unity, in their opinion, should have occurred on the basis of universal church formation in the Russian Orthodox Church; Westerners declared the unification of people on the basis of the active, voluntary, independent aspiration of each person as a being with free will, to the public good, to social justice. The author makes an assumption about the relevance of revision of conciliarity conception.

Keywords: “Russian idea”, conciliarity, Slavophiles, Westerners, tradition, modernity, Russian world

For citation: Zatsepina D. Yu. “Conciliarity Ideas in Russian Philosophy: Modernists vs. Traditionalists”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 128—134. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-128-134> EDN: VHFNFT.

Великий австрийский психолог и философ Виктор Франкл, который сам себя характеризовал как «побывавшего в аду» (он был узником нацистского концентрационного лагеря), писал о ключевом значении смысла жизни для человеческого бытия. Смысл, как утверждает Франкл, присутствует в жизни человека в любой ситуации [6]: чем тяжелее внешние обстоятельства, тем острее необходимость иметь смысл жизни, идею, ради которой человеку стоит жить и бороться. В ситуации комфорта, безопасности и благополучия потребность в такой идее притупляется. Но в тревожные, непростые времена, когда утрачена перспектива, когда будущее представляется мрачным и непредсказуемым, как никогда важно иметь четкое представление о смысле человеческого существования.

Неслучайно в современных условиях вновь стали актуальными поиски так называемой *русской идеи* — единой духовно-философской концепции, которая могла бы объединить мыслящих русских людей, придерживающихся разных, иногда прямо противоположных взглядов на текущие трагические события. Один из ключевых концептов «русской идеи» — *соборность*, понятие, ко-

торое означает единение людей на основании духовной общности.

А. Г. Дугин, считающийся сегодня одним из «официальных» философов и идеологов российской государственности, уделяет соборности особое внимание, отмечая, что невозможно достичь оздоровления и благополучия без духовного объединения русского народа, без преодоления противоречий между людьми и социальными группами в России [2].

Само понятие «соборность», означающее единство народа, духовное братство русских людей, было введено в философский дискурс на русском языке в 1863 г. Ю. Ф. Самариным, философом и публицистом, взгляды которого трансформировались от немецкой классической философской традиции до так называемого славянофильства [4]. Ю. Ф. Самарин перевел на русский язык¹ работу А. С. Хомякова «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» [7]. Эта работа стала для славянофильского течения одним из программных текстов. Именно в переводе

¹ Определенная историческая ирония заключается в том, что это программное произведение славянофилов А. С. Хомяков изначально написал не на русском, а на французском языке.

Самарина впервые был использован термин «соборность»: «...Пока западный мир <...> не осудит <...> посягательства на соборность» [7, с. 111].

Славянофилами принято называть представителей литературно-философского течения 1830—1840-х гг., виднейшими представителями которого были братья Аксаковы, уже упомянутые ранее Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, а также А. И. Кошелев, И. В. Киреевский, Ф. В. Чижов и др. Ключевой для течения славянофильства была концепция «особого пути», по которому должно идти историческое развитие русского народа; постулирование этого пути подразумевало отрицание положительного воздействия на народ прогресса и в целом достижений западной цивилизации как «еретической» и «атеистической». Россия объявлялась «духовной» и «истинно верующей» (в противоположность бездуховному Западу), страной, которая приведет всё человечество к спасению и объединению [5].

Славянофильство как течение парадоксальным образом оформилось после публикации «Философических писем» русского философа П. Я. Чаадаева, поскольку взгляды славянофилов сформировались как ответ на его концепцию: Чаадаев резко критиковал современную ему российскую власть. Единомышленники Чаадаева получили впоследствии название западников, а их идеологических оппонентов стали называть славянофилами. По отношению к общественному развитию западники были, безусловно, модернистами, т. е. сторонниками научного, технического и социального прогресса. Славянофилы же были консерваторами-традиционалистами [1], поскольку считали, что для России будет благом «возвращение к корням», «особый путь», фактически — самоизоляция и отказ от какого бы то ни было развития.

Славянофилы смотрели на Россию как на некое исключительное явление в истории,

как на особую ветвь цивилизационного развития, «духовный пример» для всех остальных государств и народов. Они считали, что именно русская «цивилизация» спасет весь остальной мир, поскольку Русская православная церковь есть единственно правильная, исключительная, обособленная и потому отделенная от «греховного» остального мира. Декларирование «русской исключительности» касалось также и понятия соборности. Как утверждал А. С. Хомяков, единение возможно только в лоне Русской православной церкви: только ее приверженцы имеют «внутреннее знание» об истинной вере и единстве и обладают подлинным, неизменным «духом», который по своей сути есть Дух Божий.

Чаадаев и другие сторонники философии модерна не могли согласиться с таким утверждением. Во-первых, проповедь избранности, исключительности они считали несовместимой с гуманистическими идеалами. Во-вторых, они не могли согласиться с тезисом о том, что РПЦ — путь к спасению человечества, поскольку именно Русская православная церковь, по их мнению, была одним из источников препятствий к развитию страны. С модернистами соглашались и некоторые приверженцы «русской идеи». Следует отметить позицию философа Владимира Соловьева, апологета данного течения. Он также противостоял в этом вопросе славянофилам, поскольку для него декларация «исключительности» стала свидетельством отпадения от самих основ христианского мировоззрения, христианской нравственности.

Чаадаев как первый русский западник считал изоляционизм и поклонение традициям безусловным злом для российского общества. Скепсис Чаадаева по отношению к Российской империи, русскому обществу и русскому народу был основан на отрицательной оценке национального самосознания. Травматический опыт прошлого, которое, по мнению философа, не «великое»,

а прежде всего «ужасное», привел к тому, что у русского народа нет единой национальной идеи. Объединяющая историческая традиция в России, по Чаадаеву, отсутствует как таковая. Это не позволяет надеяться на какие-либо успехи в будущем. Как писал Чаадаев, будущее России «по меньшей мере неясно, но, скорее всего, не сулит ничего положительного»². Вызвано это тем, что русский народ, будучи в течение веков народом поработанным, допустил огромное отставание в развитии от европейцев.

Оппоненты Чаадаева критиковали его за «нелюбовь к родине». Однако Чаадаев глубоко сочувствует русскому народу. Философ указывает как настоятельную необходимость для народа немедленное преодоление своего темного, скотского состояния. Для этого требуется осознанное и деятельное изменение внутренней политики, восприятие и применение на русской почве европейского опыта социального устройства.

Идея соборности, или единения, в представлении Чаадаева — это объединение с Европой, частью которой Россия (для Чаадаева это было бесспорно) является. Он полагал, что если Россия действительно хочет стать христианской страной, ей следует воспринять европейские гуманистические идеалы и применить их в собственной социальной практике. Начать, по его мнению, следовало с немедленной отмены крепостного права (практики, принципиально противной христианским ценностям). Чаадаев призывал к тому, чтобы вспомнить: истинные христианские ценности и идеалы — это не рабская покорность властям и не стремление к завоеванию других стран и народов, а гуманизм, человеколюбие и милосердие.

Самобытность народа, по мнению Чаадаева, не должна означать его изоляции от

достижений социального и бытового прогресса человечества. Нельзя замыкаться в самобытности, поскольку это путь к деградации. Ничего особенного в русском историческом пути нет. Скорее, Россия подает пример остальному миру — «как не надо жить». Существуют общественно-исторические законы, по которым развивается европейское общество, и для развития России необходимо следовать этим проверенным путем. Экономическое, политическое, духовное развитие проходит поэтапно, и следует идти по этому пути, как по ступеням, стремясь к лучшим образцам общественного устройства.

С точки зрения Чаадаева, католическая церковь на Западе сыграла ту роль в соборности народа, с которой не справилась православная церковь в России. Именно римская церковь наследовала апостолам, и она, после всех ужасов и трагедий религиозных войн, сумела измениться и стать залогом европейского процветания. Благодаря католической церкви было сохранено единство Европы. Русская православная церковь сыграла в общественном развитии скорее отрицательную роль, поскольку занималась поиском оправданий для внешней экспансии и внутреннего произвола властей. Настоящие христиане, по мнению Чаадаева, не могли защищать такое варварство, как крепостное право. Между тем РПЦ не только обосновывала крепостничество как необходимую иерархическую структуру, но и имела собственных крепостных, что совершенно не соотнобразуется с идеей соборности. Какое может быть объединение между рабом и рабовладельцем? Защита подобных античеловеческих порядков означала для Чаадаева антихристианскую сущность Русской православной церкви.

Понятие соборности было введено в философскую терминологию уже после смерти Чаадаева, однако его отношение к духовному единению людей было, бесспорно,

² Приводится по: *Богданов А. В.* Неизвестный Чаадаев [Электронный ресурс] // *Философия и общество*: [онлайн-версия]. 2009. № 3 (55). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130511/> (дата обращения: 30.06.2024).

положительным. Философ считал, что русская община, которой так восхищались приверженцы традиции, — это не «единение в духе», но вынужденная форма выживания в условиях жестокого климата, огромных пространств, «гибельных» для национального духа, и унижительного, рабского положения огромного большинства населения. Единение, по убеждению Чаадаева, должно происходить добровольно, а не вынужденно, как акт свободной воли, как проявление деятельной любви людей друг к другу. По мнению философа, русская община не доросла ни духовно, ни социально до такого единения: «Дивная связь человеческих идей в преемстве поколений и история человеческого духа, приведшие его во всем остальном мире к его современному состоянию, на нас не оказали никакого действия» [8, с. 18].

Последователи Чаадаева не разделяли его идеализации католической церкви. В. Г. Белинский и А. И. Герцен считали любую церковь оплотом обскурантизма, мракобесия и невежества. Церковь как инструмент подавления народа в глазах западников-материалистов была безусловным злом. Что касается идеи соборности, в среде последователей Чаадаева эта идея получила развитие как идея социальной справедливости [3].

«Философические письма» Чаадаева вызвали искреннюю ненависть у российских властей. Преследование идей, которое, к сожалению, является неотъемлемой частью российской традиции, привело к тому, что философа официально, на «высочайшем» уровне объявили «умалишенным». Издание его трудов оказалось под запретом. Концепция соборности сторонников славянофильского течения отличалась тем, что единение, по их мнению, должно произойти на основе учения православной церкви.

Но был один вопрос, в котором и модернисты, и традиционалисты проявили полное единодушие — это отношение к крепост-

ному праву. Оба течения считали крепостное право категорически неприемлемым общественным институтом, несовместимым ни с христианскими, ни с гуманистическими ценностями и подлежащим немедленному упразднению [3]. В отношении к крепостному праву проявилось слабое звено в цепи логических рассуждений традиционалистов. С одной стороны, они считали, что вселенское единение должно произойти под руководством и в лоне Русской православной церкви. С другой стороны, они выступали категорически против крепостного права. В этом логическая ошибка славянофильского течения: либо православная церковь — воплощение святости и всё, что она защищает, так же свято, в том числе и крепостное право. Либо крепостное право — всё же зло (мало кто в здравом уме станет спорить с этой очевидной истиной). Следовательно, православная церковь стоит на стороне зла и, значит, не может быть основой для вселенского братства во Христе.

Рассматривая отношение к крепостному праву, отметим, что в реальности противоречия между славянофилами и западниками были вовсе не такими непримиримыми. Единственный вопрос, по поводу которого спорили сторонники модерна и приверженцы традиции, — это вопрос о русской «исключительности», об «особом пути». Он так и не получил окончательного разрешения. Возможно, это связано с тем, что трагические события русской истории в философско-мировоззренческом аспекте до сих пор трактуются прямо противоположным образом. С одной стороны, события 1917 г. и всё, что за ними последовало, объясняется «тлетворным западным влиянием», поскольку именно Запад породил марксизм как философское течение. С другой стороны, это своего рода проявление «русской исключительности», поскольку русские, считая себя «народом-мессией», решили применить теоретические философские концепции в социальной практике.

К сожалению, сегодня приходится констатировать определенный идеологический тупик «русской идеи» и концепции соборности как органической части этой идеи. Если рассматривать текущие события с философской точки зрения, можно увидеть, что так называемый *русский мир* не смог предложить всему остальному миру непротиворечивого образа будущего. На концептуальном уровне представители философского течения славянофильства не смогли объяснить, в чем заключается преимущество будущего «русского мира». Старая идея соборности, трансформированная в идею евразийства, не получила отклика ни в России, ни в Азии.

Соборность предполагает прежде всего духовное единение, между тем русское общество расколото и атомизировано как никогда, ни о каком единстве речи не идет. Русская православная церковь не стала базисом для социального, мировоззренческого или духовного единения россиян. Таким образом, сегодня нет основы для практической реализации принципа соборности в обществе.

Возможно, было бы целесообразно пересмотреть концепцию соборности, взяв за основу идею объединения не ради жертвенности и «великих целей и завоеваний», а ради взаимопомощи и милосердия, помощи нуждающимся, благоустройства социального бытия. Для реализации таких целей не требуется слишком больших жертв, достаточно простого участия. Такая соборность — не формально-официальная, но деятельная, приносящая практический результат — станет лучшей рекламой «русского мира» и будет способствовать духовному возрождению России гораздо больше, чем внедряемая сегодня пропагандистами идеологическая модель.

Список литературы и источников

1. *Бредихин А. Л., Руденко Д. А.* Политико-правовые взгляды западников в России в XIX веке: взаимосвязь политической идеологии и правопонимания. М.: ЛитРес: Самиздат, 2016. 188 с.
2. *Дугин А. Г.* Евразийство: от философии к политике: доклад на Учредительном съезде ОПОД «Евразия» // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея центр, 2002. С. 16—26.
3. *Лосский Н. О.* История русской философии: пер. с англ. М.: Сов. писатель, 1991. 478 с.
4. *Самарин Ю. Ф.* Православие и народность. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 716 с. (Русская цивилизация).
5. Славянофильство: Pro et Contra: творчество и деятельность славянофилов в оценке современников: антология / [сост., вступ. ст., коммент., библиогр.: В. А. Фатеев]. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 1054 с.: ил. (Русский путь).
6. *Франкл В.* Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / пер. с нем. [Д. Орлова, Д. Леонтьев]. 9-е изд. М.: Смысл: Альпина нон-фикш, 2019. 240 с.
7. *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Директ-Медиа, 2016. 652 с.
8. *Чаадаев П. Я.* Сочинения / [сост., подгот. текста, примеч. В. Ю. Проскуриной; вступ. ст. В. А. Мильчиной, А. Л. Осповата; журн. «Вопр. философии» и др.]. М.: Правда, 1989. 655 с. (Из истории отечественной философской мысли).

References

1. Bredikhin A. L., Rudenko D. A. *Political and Legal Views of Westerners in Russia in the 19th Century: The Relationship of Political Ideology and Legal Understanding*. Moscow: LitRes; Samizdat, 2016. 188 p. (In Russian).
2. Dugin A. G. "Eurasianism: from Philosophy to Politics. Report at the Founding Congress

- of Russia-Wide Political Social Movement 'Eurasia' ". *Osnovy evraziystva*. Comp. by N. Agamalyan et al. Moscow: Arktogetya tsentr, 2002. 16—26. (In Russian).
3. Lossky Nicholas O. *History of Russian Philosophy*. New York: International Universities Press, 1951. 416 p.
4. Samarin Yu. F. *Orthodoxy and National Principle*. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii, 2008. 716 p. (In Russian). Russkaya tsivilizatsiya.
5. *Slavophilism: Pro et Contra: Creative Work and Deeds of Slavophiles as Estimated by Their Contemporaries*: anthology. Comp., introd., comment., bibliogr. by V. A. Fateyev. 2nd ed. St. Petersburg: Saint Petersburg Univ. Publ., 2009. 1054 p., ill. (In Russian). Russkiy put'.
6. Frankl Viktor E. *...trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. Vorwort von Hans Weigel. 9. Aufl. München: Kösel-Verlag, 2009. 269 S. (In German).
7. Khomyakov A. S. *Complete Works*. Vol. 2. Moscow: Direkt-Media, 2016. 652 p. (In Russian).
8. Chaadaev P. Ya. *Writings*. Comp., text prepar., notes by V. Yu. Proskurina. Forew. by V. A. Mil'china, A. L. Ospovat. Moscow: Pravda, 1989. 655 p. (In Russian). Iz istorii otechestvennoy filosofskoy mysli.

Информация об авторе

Зацепина Дарья Юрьевна — аспирантка, Государственный университет просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2).

Information about the author

Darya Yu. Zatsepina — Postgraduate Student, Federal State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., 10A, bldg. 2).

Статья поступила в редакцию 28.03.2024.

The article was submitted 28.03.2024.